

*Зарипов А. Р. (КФУ, Казань)*

## СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СУБСТАНТИВНЫХ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

**Аннотация:** В статье рассматриваются особенности изменения семантического и прагматического компонентов при окказиональных трансформациях субстантивных фразеологических единиц, определяются основные виды трансформаций, в том числе добавление, замена элементов, сокращение структуры, объединение фразеологических единиц.

**Ключевые слова:** окказиональный фразеологизм, трансформация, семантический и прагматический компонент, эллипсис, замена, добавление, слияние

**Semantic and pragmatic aspect of substantive nonce phraseological units in the Russian and English languages**

**Summary:** This article deals with the changes in semantics and pragmatics of substantive phraseological units which undergo nonce transformation, main transformation types such as addition, substitution, ellipsis and fusion of phraseological units.

**Keywords:** nonce phraseological units, transformation, semantic

and pragmatic components, ellipsis, substitution, addition, fusion

На современном этапе развития лингвистики одной из наиболее актуальных проблем, требующих новых путей решения, является необходимость наиболее точного определения и тщательного исследования лингвистических трансформаций, связанных как с изменением формы, так и изменением содержания. Будучи продуктом языковой деятельности, лингвистические трансформации могут пролить свет на сам процесс преобразования субъектом языковой действительности. Индивидуальность признается важным фактором в развитии языка.

Среди различных трансформаций одними из самых сложных являются окказиональные трансформации, так как они являют собой не только видоизменение формы выражения, но и соответствующих изменений в значении, таким образом можно констатировать диалектическую природу окказиональных трансформаций.

Окказионализмы стали объектом изучения лингвистов, наибольший вклад внесли такие ученые как Бабенко Н.Г., Кунин, А. В., Зубова. А. И., Винокур Г.О., Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А.

Разнообразие подобных речевых единиц вызвало необходимость их определения и рассмотрения с точки зрения их ценности для языка. Наиболее точное определение окказионализма приведено в словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой:

«Окказионализм — индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке репродуктивным словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры». [4, с.317]

В зарубежной литературе окказиональным словом (*nonce word*) принято называть «слово, использованное для данного случая и не используемое повторно» [6, с.107]

Рассматривая лексику как материал окказионального преобразования, не следует забывать и другой значительный пласт языка - фразеологию. Трансформации во фразеологии с ее комплексной структурой характеризуются, во-первых, изменением компонентного состава, во-вторых, изменением денотативно-коннотативных значений.

Окказиональные фразеологические единицы достаточно

противоречивы: с точки зрения структуры окказиональные трансформации выводят фразеологизмы в статус свободного словосочетания, с другой стороны, окказиональные преобразования не нарушают тождество ФЕ. Весь эффект высказывания строится на контрасте узуального и окказионального фразоупотреблений. [1, с.67]

Из всего многообразия фразеологических единиц значительный интерес вызывают субстантивные ФЕ. Будучи главным компонентом выражения, субстантивы, подвергающиеся окказиональным трансформациям, образуют совершенно новые образы. Для этого стоит обратиться к примерам:

«Не потому ли молчание – золото, что оно – знак согласия?» - пример окказионального фразеологизма, который представляет собой ничто иное как слияние двух фразеологизмов: «молчание - золото» и «молчание – знак согласия». Для более точного анализа всего окказионализма следует проанализировать каждый элемент. Логико-семантическая составляющая фразеологизма «молчание - знак согласия» может быть выражена следующим образом: молчание является признаком отсутствия возражения или несогласия, а значит, молчание

является выражением согласия. В случае с фразеологизмом «молчание - золото» логико-семантическую составляющую можно выразить так: молчание как чрезвычайная редкая ценность является метафорическим эквивалентом золота. В приведенном окказионализме эти выражения связаны субстантивным элементом «молчание», в ходе логико-семантической трансформации этот общий элемент является связующим звеном, объединяющим предикаты обоих фразеологизмов. Таким образом, «согласие» и «золото» приравняются по своей ценности, таким образом расширяя значение слова «молчание». Данный случай структурного слияния двух фразеологизмов с общим субстантивным элементом приводит к объединению семантики обоих выражений.

«Старый солдат окопа не испортит» - другой пример, в котором элементы оригинального фразеологизма заменены на нетрадиционные, окказиональные элементы. Изначальный фразеологизм «Старый конь борозды не портит» изменен структурно, семантические изменения касаются трансформации фразеологизма в буквальное выражение. Если раньше элементы «конь» и «борозда» использовались не в прямом смысле, то в слу-

чае окказионального преобразования мы получаем выражение более конкретного толка, которое можно понять буквально. Происходит изменение субстантивного элемента, которое влечет изменение семантики всего выражения, этот пример доказывает важную смысловую составляющую отдельного элемента в выражении с устойчивой семантикой. Замена элементов способствует буквализации значения самого выражения, однако основной семантический компонент фразеологизма остается неизменным.

В случае с окказиональными фразеологизмами в английском языке можно привести подобный пример: «Every country on the old continent has a fine collection of skeletons in the cupboard». В данном случае за основу берется субстантивный фразеологизм «skeletons in the cupboard», который может быть переведен как «неблаговидная тайна». В данном случае автор добавляет адъективный компонент «fine» с целью усиления субстантивного компонента, добавляя экспрессивности выражению, привнося оттенок иронии. С точки зрения когниции данное выражение путем экспрессивизации субстантивного элемента претерпевает изменение в коннотации, таким образом, можно

утверждать, что прагматика выражения также изменяется в процессе окказиональной трансформаций.

Вот пример такого изменения: «Сержант, он и в Африке сержант». С целью рассмотрения семантики исходного выражения уместно сначала прибегнуть к рассмотрению исходного фразеологизма «Дурак, он и в Африке дурак». Как видно из примера окказионального фразеологизма, этот случай представляет собой замену субстантивного элемента, а именно «дурак-сержант». Замена компонента вызвана специальной направленностью выражения, а именно военный дискурс. При этом замена элемента происходит при попытке автора провести параллель между двумя словами в попытке найти общих семантический элемент. Именно на проведении аналогии между двумя словами автор делает акцент при создании окказионализма, то есть семантику выражения составляет сравнение оригинального и окказионального элемента. При этом оригинальный общий образ заменен авторским конкретным образом, то есть имеет место сужение семантического поля. Также благодаря аналогии происходит изменение в прагматике: негативная коннотация оригинального компонента «дурак»

переносится на окказиональный компонент «Сержант».

В английском языке можно найти пример такого же семантического преобразования, к примеру: *Cats will be cats*. Этот окказиональный фразеологизм является авторской вариацией фразеологической единицы «*Boys will be boys*», что буквально означает «мальчики остаются мальчиками», смысл выражения: «суть явлений изменить нельзя». Так же как и в предыдущем примере окказионализма в этом случае имеет место замена субстантивного элемента, которая приводит к изменению образа. Слово “*Cats*” заменяет слово “*boys*” в выражении и подобная замена приводит к изменению смысла как отдельного элемента в выражении так и всего выражения в целом, таким образом исходное значение проходит двойное преобразование: смена элемента «*boys*» на «*cats*» приводит к конкретизации субстантивного элемента и в результате изменяется все выражение.

Однако замена элемента с целью связать значение окказионального высказывания с исходным выражением является не единственным способом изменения семантики. Множественные трансформации значения присущи окказиональным выражениям по их природе. Слово как множе-

ство значений имеет не только денотативную природу, но и коннотативный компонент. При окказиональной трансформации коннотативное значение может быть трансформировано, то есть имеет место усиление коннотации, которое в свою очередь приводит к усилению значения всего выражения. Существует несколько способов усилить коннотацию, одним из самых часто употребляемых является добавление элемента, определяющего субстантивный элемент путем добавления количественных или качественных значений. Возьмем, к примеру, окказиональный фразеологизм «На душе у меня скребли большие когтистые кошки». Известно, что исходный фразеологизм «на душе кошки скребут» не имеет компонентов «большие» и «когтистые», эти компоненты были добавлены с целью придать фразеологизму экспрессивности, при этом один из этих компонентов является семантически связанным с субстантивным компонентом, вытекает из него. В самом деле, свойство «когтистости» присуще субстантивному элементу «кошки», в то время как элемент «большой» способствует интенсификации выражения.

В случаях использования расширителей – интенсификаторов нужно обратить внима-

ние также на сопутствующие элементы как в приведенном примере: «I just couldn't see myself becoming «a cog in the big bureaucratic machine» dominating the trade union movement». Фразеологическая единица «a cog in the machine» в значении «пешка», дословно «винтик в машине», была изменена автором путем вклинивания дополнительных элементов, а именно «big» и «bureaucratic». Отличительной чертой данной единицы является структурная независимость главного субстантивного компонента, к которому не был добавлен элемент вклинивания, однако в данном случае важную роль играет свойство фразеологизмов – семантическая устойчивость, поэтому слово «cog», оставаясь структурно неизменным, все же испытывает влияние окказионального преобразования. Нужно отметить, что устойчивая связь между элементами фразеологизма приводит к изменению всего фразеологизма при попытке автором его трансформировать. В данном случае окказиональные элементы «big» и «bureaucratic» конкретизируют значение всего выражения, то есть способствуют уточнению, сужению возможных значений субстантивного элемента «machine», определяя ее как «большую бюрократическую машину»,

при этом элемент «big» служит интенсификации значения, влияя скорее на коннотативное значение, в то время как элемент «bureaucratic» способствует буквализации значения, влияя на денотативный компонент. Как видно из примера, уточнение одного элемента выражения приводит к изменению значения всего выражения в целом, поэтому, говоря о семантических трансформациях, нужно обращать внимание на преобразования любого его элемента.

Выражение «скребёт на душе» является примером эллиптического преобразования. Будучи производным от фразеологизма «кошки на душе скребут», окказиональное выражение несет в себе тот же смысл, что и исходное: «огорченный, печальный, нерадостный, словно в воду опущенный, тоскливый, невеселый». Таким образом, мы можем заключить, что данный случай окказионального преобразования не оказал значительного влияния на семантику выражения, однако стоит отметить, что исключение субстантивного компонента из изначального выражения способствует обобщению смысла выражения.

При рассмотрении примеров можно выявить различные схожие черты:

«Заставь депутата Богу мо-

литься...» - яркий пример редукции, при которой отсечение второй части пословицы - «так он и лоб разобьет» - лишь усиливает иронию в оценке постановления Думы РФ, обострившего политическую ситуацию. В этом примере мы видим, что субстантивный элемент депутат является окказиональным, благодаря этому у интерпретатора возникает не общий, фразеологический, но конкретный образ. При этом субстантивный компонент является главным, сильным элементом, который составляет основу семантики. Прагматикой в данном контексте является ссылка на конкретный образ, который приводит интерпретатора к мысли об определенном событии, определенной сфере. Итак, человек понял значение окказионализма, восприятие выражения в измененной форме приводит к изменению значения в сознании человека. Но в случаях окказиональных выражений всегда имеет место проекция окказионального фразеологизма на изначальный, таково основное прагматическое правило окказиональных фразеологиче-

ских единиц.

Анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод о зависимости семантики и прагматики окказиональных выражений от структурных изменений: сокращение состава способствует расширению значения выражения, расширение компонентного состава способствует буквальному пониманию выражения, интенсификации коннотативного значения, замена элементов – переход от абстрактного значения к конкретному образу.

Таким образом, фразеологизмы как особый вид выражения с устойчивой структурой и значением, в котором и денотативный, и коннотативный компоненты играют важную роль. В случае субстантивных выражений окказиональные трансформации оказывают одинаковое влияние как на денотативный компонент, изменяя образ, буквализируя значение, так и коннотативный компонент, способствуя интенсификации коннотации. Окказионализмы – индивидуальные продукты речи, достаточно развитые в русском и английском языках.

### Литература

1. Арсентьева, Е.Ф. Типы контекстуальных трансформаций фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева, А.Р. Ахметшина. – Наб. Челны: Рудик, 2002. – 298 с.
2. Бабенко Н.Г. Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997.
3. Батунова Н.И. Место окказионального фразеологизма во фразеологической системе языка и его роль в контексте // Труды МГТА: электронный журнал. С. 13-20.
4. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1976. 543 с.
5. Терентьева Л. П. Семантика и прагматика лексических окказионализмов. – Дис. ...канд. фил. наук. – Москва, 1983. – 249с.
6. Kenneth G. Wilson, The Columbia Guide to Standard American English. Columbia Univ. Press, 1993. - 500.